

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

ЕЩЕ ОБ АВТОРЕ "СИРĀДЖ АТ-ТАВĀРĪХ" И ОБ ИЗДАНИИ
ЭТОГО СОЧИНЕНИЯ

Советскими историками сочинение "СирĀдж ат-тавĀрĪх" единодушно признается одним из основных источников по новой истории Афганистана, наиболее ценным для исследования событий последней трети XIX в. Однако имеющиеся в работах советских историков, широко использующих "СирĀдж ат-тавĀрĪх" как источник, био-библиографические сведения об издании этого сочинения и о жизни его автора кратки и отрывочны /У, 42, 43; VI, 250; VII, 4, 5; VIII, 5, 6; IX, 22, 23, 192/. Представляется возможным дополнить и уточнить эти сведения, основываясь, главным образом, на данных, содержащихся в самом сочинении "СирĀдж ат-тавĀрĪх" и на информации, почерпнутой из работ современных афганских ученых /I, II, III, IV/.

Сочинение "СирĀдж ат-тавĀрĪх" было написано в четырех или в пяти томах, но опубликованы только три тома (третий неполностью). Издание осуществлено наборным способом в кабульской эмирской типографии в 1912/13 - 1918 гг. Первые два тома "СирĀдж ат-тавĀрĪх" опубликованы в 1331 г.х. (1912/13 г.н.э.), на титульном листе III тома годом издания указан 1333 год хиджры, соответствующий 1914/15 г.н.э., но этот год следует считать датой только начала печатания III тома, которое было не закончено (изложение обрывается на середине фразы на 1240 странице при описании событий сентября 1896 г.), поскольку в тексте сочинения упоминаются в качестве текущих более поздние даты вплоть до января - февраля 1918 г. /I, II72/.

Печатание "СирĀдж ат-тавĀрĪх" было прервано в связи со смертью эмира Хабибуллы в начале 1919 г., затем возобновилось в середине 20-х гг. XX в., но было приостановлено в 1925 г. эмиром Амануллоем, который остался недоволен описанием в этом сочинении англо-афганских отношений в годы наибольшего сближения эмира Абдуррахмана с Англией (1885) и приказал экземпляры уже отпечатанных разделов III тома сжечь, а изложенные в них события описать заново /II, 685/. Однако значительная часть отпечатанного тиража III тома "СирĀдж ат-тавĀрĪх" все же сохранилась

и имеется в библиотеках. Но работа по изданию сочинения после этого приказа эмира более уже не возобновлялась.

Автором "Сирāдж ат-тавāрийх" был Файз Мухаммад-хан, по происхождению казареец из района Газни. Он родился в 1862 г., получил традиционное мусульманское образование, в юные годы побывал в Индии и в Иране, пользовался репутацией человека солидной учености, обладающего большими познаниями в шариате, а также в истории и литературе. В феврале 1893 г. /I, 868/ он поступил к царевичу Хабибулле на должность переписчика книг и письмоводителя-секретаря, находился затем у него на службе в течение двадцати шести лет и стал в годы правления Хабибуллы (1901-1919) придворным летописцем и официальным историографом.

Положение Файз Мухаммада при дворе Хабибуллы было во многих отношениях незавидным. Историкун приходилось постоянно работать под жестким эмирским контролем. Чтобы побудить его трудиться как можно более интенсивно, эмир Хабибулла давал своему историографу трудно-исполнимые задания, приказывая писать и представлять определенные части и разделы сочинения "Сирāдж ат-тавāрийх" к фиксированным срокам, а в случае несоблюдения сроков или невыполнения заданий по листажу, бранил и наказывал его /У, 43/. Кроме телесных наказаний в арсенале эмирских средств воздействия на своего историографа были и денежные штрафы, т.е. невыплата части назначенного ему содержания /I, 869/. Хабибулла рассматривал создание официальной истории "Сирāдж ат-тавāрийх" не только как свое личное начинание первостепенной важности, но и как дело правившей династии в целом. Он побуждал своих родственников и приближенных относиться к написанию этой книги как к мероприятию государственной важности и привлекал к участию в ее создании и к контролю над работой разных рангов должностных лиц, от высших сановников до своих секретарей.

Об организации контроля над работой Файз Мухаммада по написанию и напечатанию текста I и II томов "Сирāдж ат-тавāрийх" в тексте этого сочинения сообщается многое, в частности, указывается, что в ней принимали участие по эмирскому приказу Абдуллауф-хан (преподаватель кабульской "мадраса-йи шāхй") и Абдуллатиф-хан (личный секретарь эмира). Отмечается, что оба эти "высокоуважаемые ученые", хорошо умеющие отличить "правильное от подложного и слабое от безупречного", подвергали составленный автором текст книги тщательному просмотру, и лишь после того, как рукопись проходила через их руки, каждая часть с их подписями и печатями, под-

тверждающими правильность изложения, поступала эмиру. Он же, "несмотря на свою занятость важными государственными делами", как сообщается автором, просматривал каждую часть, и так, по мере исправления — лист за листом, часть за частью — шло печатание книги /I, 194/.

Одновременно с работой над "Сирāдж ат-таварīх" Файз Мухаммад был одним из сотрудников выходившей в Кабуле с октября 1911 г. до 18 декабря 1918 г. газеты "Сирāдж ал-ахбār /III, 63/. Газета эта выражала, в основном, взгляды младоафганцев; в их тайной политической организации Файз Мухаммад, по-видимому, активного участия не принимал. Однако он был в какой-то степени близок к идеям младоафганцев или, во всяком случае, они оказали на него известное влияние.

В годы правления Амануиллы (1919—1928) источником средств существования для Файз Мухаммада становится педагогическая и редакторская деятельность. Сначала он служит в редакционном управлении Министерства просвещения Афганистана, затем преподает в лицее "Хабībья" и в последние годы существования младоафганского режима принимает участие в работе редакции газеты "Анīs" /III, 203/. Сведения о занятиях и трудах Файз Мухаммада в годы правления Амануиллы показывают, что автор "Сирāдж ат-таварīх", представитель немногочисленной интеллигенции старого феодального Афганистана, не только нашел свое место в новой жизни своей родины и получил возможность применения своих знаний и способностей в век младоафганских реформ, но и пользовался большим доверием и уважением среди младоафганцев.

После свержения Амануиллы-хана и прихода к власти Бача-йи Сакао (правившего с января до октября 1929 г.), во время разгоревшейся в Афганистане гражданской войны хазарейцы оказывали противодействие вступлению в их земли войск Бача-йи Сакао, и этот правитель послал в хазарейские районы делегацию с целью побудить их население прекратить дальнейшее противодействие и подчиниться ему. В состав отправленной им к хазарейцам посольской делегации вошел и историк Файз Мухаммад. Население Хазараджата было настроено резко против делегации и ее целей, приведенные ею предложения были категорически отвергнуты, один из членов делегации был хазарейцами убит. Остальным же, в их числе и Файз Мухаммаду, посчастливилось остаться в живых, однако они вынуждены были выехать в обратный путь, не выполнив возложенного на них поручения.

Неудача миссии вызвала злобу и гнев Бача-йи Сакао и его приближенных. Файз Мухаммад и другие члены делегации, ездившие к хазарейцам, обвинялись не только в нерадивости, но, по-видимому были заподозрены и в тайном пособничестве врагам кабульского режима. Они подверглись суровым репрессиям со стороны тогдашних кабульских властей. Их жестоко избili палками и бросили в тюрьму. Из тюрьмы Файз Мухаммад был вскоре выпущен, однако, побои и истязания закончились трагически для пожилого историка, далеко не отличавшегося крепким здоровьем. Его силы были непоправимо подорваны. Кабульские старожилы вспоминают, что Файз Мухаммад после этого избиения едва мог передвигаться, опираясь на палку. Есть сведения, что он ездил лечиться в Иран /II, 830/. После возвращения оттуда он прожил очень недолго и в среду 16 рамазана 1349 г.х. (4.II.1931) скончался в Кабуле /IV, 9/.

Для сравнения интересно отметить, что придворные официальные летописцы имелись в конце XIX – начале XX вв. и в некоторых других государствах Востока, в частности, в Турции и в Иране. Однако в Турции и в Иране в это время придворные летописцы хотя и сохранялись в штате и получали жалованье, но летописей уже не вели. В отличие от них Файз-Мухаммад-хан и после того, как в 20-х годах нашего века лишился придворной должности историографа, все же продолжал вести летопись событий вплоть до 1928 года.

Литература

I Файз Мухаммад Катиб ма'руф ба хазара-йи мухаммад х'аджа, Сирадж ат-таварих, Кабул, 1912/13 - [1918].

II Мир Гулам Мухаммад Губар, Афганистан дар масир-и тарих, Кабул, 1967.

III Мухаммад Казим Аханг, Сайр-и журнализм дар Афганистан, джилд I, Кабул, 1970.

IV 'Азиз ад-дин Вакили Фуфалзай, Тимур-шах Дуррани, джилд I, Кабул, 1346 г.х.

V В.А.Ромодин, "Сирадж ат-таварих" (т.III) как источник, – Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Тезисы докладов IV годичной научной сессии ЛО ИНА, май 1968 г., М., 1968, с. 42–45.

- VI В.А.Ромодин, Последние годы домусульманской истории кафи́ров Гиндукуша и политика Абдуррахман-хана (По Сира́дж ат-тава́рийх) – Страны и народы Востока, вып. X, М., 1971, с. 249–263.
- VII Л.Темирханов, Хазарейцы (Очерки новой истории), М., 1972.
- VIII М.А.Бабаходжаев, Очерки социально-экономической и политической истории Афганистана (конец XIX в.), Ташкент, 1975.
- IX Х.Назаров, Народные и просветительско-антифеодалные движения в Афганистане (конец XIX – начало XX веков), Душанбе, 1976.

Л.С.Савицкий

КСИЛОГРАФ И РУКОПИСЬ ТИБЕТСКОГО ФОНДА ЛО ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР С ТЕКСТАМИ ЛИРИЧЕСКИХ
СТИХОТВОРЕНИЙ ЦАНЬЯН ДЖАМЦО (1683–1706)

Современное тибетоведение не может назвать другого памятника светской художественной литературы Тибета, кроме лирических стихотворений 6-го Далай-ламы Цаньян Джамцо, но до сих пор интерес ученых к этой любовной лирике удовлетворялся текстами стихотворений, изданными типографским набором С.Ч.Дасом и Юй Дао-цванем.¹ Если Дас вообще ничего не сообщил об источнике своего текста, то Юй Дао-цвань говорит лишь, что он имел "... booklet brought here [в Пекин, – Л.С.] from Lhasa by a tibetan". И до сих пор оставалось совершенно неизвестным, что же представляла собой "брошюра" (booklet): ксилограф или рукопись. И почему – "брошюра", если обычный вид тибетской ксилографической или рукописной книги – стопка листов прямоугольной формы, которые ничем не соединялись между собой (т.е. тибетская книга на бумаге копировала форму потхи, древнеиндийской книги на пальмовых листьях)?

Завершенная недавно инвентаризация Тибетского фонда ЛО ИВ позволила нам обнаружить как ксилограф, так и рукопись, содержащие оригинальные тибетские тексты стихотворений Цаньян Джамцо. Ксилограф входит в состав коллекции Цыбикова (Суб. 81, 38),